

УДК 94(571.551)
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-96-101

АГИНСКАЯ СТЕПНАЯ ДУМА

© **Шагдурова Ирина Ильинична**

кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
irina_shagdurova@mail.ru

© **Алагуева Инга Геннадьевна**

преподаватель,
колледж искусств имени П. И. Чайковского
Россия, г. Улан-Удэ
alagueva_inga@mail.ru

Авторы рассматривают деятельность Агинской степной думы, которая являлась главным органом самоуправления агинских бурят в XIX в. Агинская степная дума занималась сбором податей, исполнением повинностей, выполнением указаний областной администрации, а также развитием земледелия и образования. В статье отмечается роль тайшей Агинской степной думы как выдающихся деятелей своего времени. Авторы приходят к выводу о том, что Агинская степная дума сыграла огромную роль в прогрессе интеграции агинских бурят в состав Российского государства.

Ключевые слова: степная дума, тайша, инородные управы, родовые правления, родоначальник, род, ведомство, заседатель, письмоводитель, буряты.

AGINSKAYA STEPPE DUMA

Irina N. Shagdurova

Cand.Sci. (Hist.), A/Prof.
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
irina_shagdurova@mail.ru

Inga G. Alagueva

Head of Socio-cultural activity and Folk Art Department
Ulan-Ude, Russia
inga_alagueva@mail.ru

The article examines the activities of the Aginsky Steppe Duma, which was the main body of self-government of the Aginsky Buryats in the 19th century. The Aginsky Steppe Duma was engaged in the collection of taxes, the execution of duties, the implementation of the instructions of the regional administration, as well as the development of agriculture and education. The article notes the role of the taishas of the Aginsky steppe duma as outstanding figures of their time. The authors come to the conclusion that the Aginsky Steppe Duma played an important role in the progress of the integration of the Aginsky Buryats into the Russian state.

Keywords: steppe duma, taisha, foreign councils, tribal governments, founder, clan, department, assessor, clerk, Buryats.

Степные думы у бурят были образованы по Уставу управления инородцами М. М. Сперанского от 1822 г. Начало их образования приходится на 1823 г. Агинские буряты долгое время находились под управлением Хоринской степной думы, но в связи с тем, что слишком обширная территория, с большим количеством населения входила в

состав одной думы, решено было создать отдельную думу для агинских бурят. Об этом же хлопотали сами агинские буряты.

По поводу даты образования Агинской степной думы у исследователей имеются разногласия. Так, С. Ю. Даржаев, который первым посвятил степным думам бурят кандидатскую диссертацию, утверждает, что она была образована 16 июля 1839 г. по указу Иркутского губернского правления от 26 мая 1839 г. [Даржаев, 1999, с. 57]. При этом он утверждает, что Р. Е. Пубаев датой образования называет 1837 год, когда агинские буряты были выведены из состава управления Хоринской степной думы и приписаны к Нерчинскому горному округу [Там же]. Мы же в архивных документах думы обнаружили новую дату — 2 марта 1839 г., которая многократно повторяется в документах.

До образования Агинской степной думы агинские буряты фактически управлялись Агинской главной инородческой управой, которая находилась в ведении Хоринской степной думы. После образования думы в ее состав вошли 6 инородческих управ: Тутхалайская, Цугольская, Бырка-Цугольская, Могойтуйская, Кялинская, Саган-Шулутуйская. В ведомстве думы оказалось 9 родов: 1) Галзотский, 2) Харганатский, 3) Хоацайский, 4) Ходайский, 5) Цаганский, 6) Кубдутский, 7) Хальбинский, 8) Шараитский, 9) Бодонгутский. Для указанных родов было создано 40 родовых управлений. Для всех инородных управ и родовых управлений по заказу думы были изготовлены в г. Иркутске дворянином Генрихом Штейном специальные печати. «Печати были стальные, с деревянными чернями, ценою по 15 рублей за каждую» [ГАРБ, архивная справка «Агинская степная дума от 5 ноября 2004 г., составитель И. О. Прокофьева, с. 1].

Инородные управы не имели постоянного места пребывания и кочевали по рекам Онону, Аге, Турге, Борзе, Иле и др. Дума же располагалась в селении Агинском, в 200 км от г. Нерчинска.

Первым главным тайшой Агинской степной думы был назначен зайсан Тобын. В 1842 г. он был переведен в разряд 2-го тайши, а главным тайшой становится зайсан Зангя Данжинай. В том же году император Николай 11 пожаловал степной думе 9 знамен и грамоту, а тайшам Данжинаю, Тобыну и заседателю Буянову были вручены серебряные кортики.

4 декабря 1858 г. Тугулдур Тобоев становится следующим главным тайшой Агинской степной думы, после него, в 1879 г., — Жалсарай Зориктуев. В 1892 г. Зориктуев в связи с болезнью освобождается от должности главного тайши, преемником его в 1893 г. стал Жиан Бодиин, который занимал должность главного тайши вплоть до волостной реформы. Он умер в декабре 1903 г., и место главного тайши временно занял кандидат в главные тайши Сынгеев [ГАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 221. Л. 5].

Из всех агинских тайшей наиболее яркой личностью был Тугулдур Тобоев. Это он являлся одним из главных инициаторов создания Агинской степной думы. Родился он в 1795 г. в местности Цаган-Ола, умер 6 мая 1878 г. Начал работать с 1814 г. сначала монгольским писарем у главного зайсана агинских бурят, затем зайсаном в Зун-Хоацайском роду, главным зайсаном, выборным. За исполнение вышеуказанных обязанностей он получил свидетельство на степень зайсана, выданное Иркутским губернским правлением 14 апреля 1823 г. 11 января 1839 г. им была получена почетная грамота на степень головы и он избирается головой Агинской инородной управы. 16 октября 1842 г. утвержден в звании второго тайши. В ту пору Тугулдур Тобоеву исполнился 51 год. Семья его состояла из жены и двух сыновей. Тугулдур Тобоев стремился внедрять в быт агинских бурят сеяние хлеба, разведение картофеля. Подавая пример другим, он сам сажал картофель, из года в год увеличивая площадь посева, за что ежегодно получал благодарность от земского начальства. В предписании Агинской степной думе от 8 января 1858 г. он писал: «... при усилении хлебопашества и при изобильном разведении картофеля народное про-

довольствие не только будет обеспечено, но занимающиеся хлебопашеством еще будут иметь возможность приобретать деньги от продажи своих избытков в казну и в частные руки, поэтому я поручаю степной думе обязать инородные управы наблюсти, чтобы в нынешнем году непременно был усилен посев хлеба и картофеля против минувшего года, ... неусыпно наблюдать, чтобы инородцы заводили земледельческие орудия и заботились бы о приготовлении к посеву полей и семян...» [ГАРБ, архивная справка «Агинская степная дума» от 5 ноября 2004 г., составитель О. И. Прокофьева, с. 2].

Тугулдур Тобоев удостоен многих наград, например за спасение скота при наводнении на р. Сартай, по итогам ревизий деятельности Агинской степной думы, за пожертвования и другие благие дела. Для облегчения жизни простых людей он ходатайствует перед областным начальством об издании «Свода степных законов для руководства бурятами..., дабы тем пресечь всякий произвол, нередко допускаемый при разбирательстве дел между инородцами...» [ГАРБ, архивная справка «Агинская степная дума» от 5 ноября 2004 г., составитель О. И. Прокофьева, с. 2].

В 1845 г. во главе думы стояли главный тайша, второй тайша и 6 заседателей, каждый из которых отвечал за определенную инородную управу. Всего в ведомстве было 40 служащих, в инородных управах — 1 голова, 2 выборных, в родовых управлениях — старосты. Канцелярия думы в 1857 г. состояла из письмоводителя, помощника письмоводителя, переводчика, монгольского писаря. Все должностные лица органов самоуправления бурят избирались на народных собраниях. После избрания проходили официальное утверждение. Военный губернатор области утверждал в должности заседателей думы, второго тайшу, кандидата в тайши, а главного тайшу утверждал в должности генерал-губернатор края.

В 1846 г. в ведении Агинской думы проживало 8777 кочевых ревизских душ, из этого числа 4050 человек были обложены ясачной податью, оседлых инородцев в ведомстве было 51 человек. Скотоводство составляло основное хозяйственное занятие и богатство агинских бурят. Из года в год поголовье скота увеличивалось. Так, например, в 1843 г. оно увеличилось на 16491 единицу, по сравнению с 1842 г. Традиционно буряты не держали свиней и птиц, но в отчете думы за 1873 г. отмечено наличие 36 свиней и даже 50 буйволов и 3 ослов.

По отчетам думы видно, что агинские буряты хлебопашеством занимались мало, вели в основном кочевой образ жизни. В Агинском ведомстве сеяли яровой хлеб и не сеяли озимые. Посевы начинались с 20 апреля и заканчивались к маю месяцу. В ведомстве под контролем думы работали три экономических магазина: Ульдургинский, Дулан-Хараевский, Убыр-Тутхалтуевский. Агинская степная дума ежегодно организовывала ярмарки в с. Агинском. С 1855 г. было учреждено две ярмарки в год: одна с 10 по 20 декабря, вторая — с 15 по 26 мая.

Агинская степная дума отвечала за исполнение агинскими бурятами повинностей, к примеру подводной повинности, заключавшейся в перевозке почты, должностных лиц, казенных и других грузов, например, в поставке лошадей под перевоз военных, арестантов, чиновников, под караван с золотом и серебром из г. Нерчинска до г. Санкт-Петербурга. Следующая повинность была дорожная, которая состояла в ремонте дорог, мостов, перевозов и т. д. В отчете думы за 1883 г. указано, что в повинности бурят Агинского ведомства также входило содержание почтовой дороги, пролегающей от г. Читы к г. Нерчинску в 2 участках на расстоянии 370 сажень, и по обывательским и проселочным трактам на расстоянии 370 верст, а также содержание пяти перевозов: на р. Онон — 2, на р. Ага — 2, на р. Ингода — 1 [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3880. Л. 15].

Агинская степная дума занималась также организацией оспопрививания, борьбой с эпидемиями.

Кроме организации медицинского дела в ведомстве дума занималась организацией образования. 31 декабря 1840 г. на общественном собрании решено было открыть при Агинской степной думе приходское училище. Открытие училища по ходатайству думы было разрешено Иркутским гражданским губернатором 28 ноября 1841 г., позже 10 декабря 1841 г., Нерчинское общее окружное управление, уведомило об этом Агинскую степную думу. Агинское бурятское приходское училище было открыто 21 мая 1842 г. и находилось на содержании думы и в самом здании думы. Оно подчинялось инспектору народных училищ Забайкальской области. В училище обучалось 46 мальчиков, содержались они за счет средств общества. Годовое содержание училища составляло 542 руб.85 коп. В этот период в училище работали два учителя — Жалсарай Зориктуев, который преподавал русскую грамоту, и учитель монгольского языка Сыден Мункуев. Главный тайша агинских бурят Жалсарай Зориктуев был назначен почетным блюстителем училища приказом главного инспектора училищ Восточной Сибири от 8 ноября 1884 г. № 4. Кроме Агинского бурятского приходского училища дети крещеных бурят могли обучаться в миссионерской Николаевской школе, образованной в 1883–1884 гг., где в 1890 г. обучалось 17 мальчиков, 11 девочек. Учителей было двое. Дети бурят учились также в Нерчинском уездном училище и Читинской мужской гимназии, на строительство которой собирали деньги все забайкальские буряты. Было собрано 128661 руб. Общественным приговором от 8 июля 1882 г. постановили: 60000 руб. пожертвовать на постройку здания мужской гимназии в г. Чите, а 68 600 руб. обратить в государственные процентные бумаги и хранить в Санкт-Петербургском правительственном банке, образовав из этих денег неприкосновенный капитал. Процентные бумаги разделить пропорционально размерам пожертвований. На проценты содержать на полном пансионе детей за время обучения в Читинской мужской гимназии [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3880. Л. 23].

Агинская степная дума способствовала распространению буддизма в своем ведомстве, несмотря на политику государства, направленную на распространение христианства среди бурят. Согласно отчету Агинской степной думы за 1844 г., в ведомстве проживало всего 17 184 чел., из них буддистами и шаманистами одновременно являлись 3886 чел., только буддизм исповедовали 13088, православие — 210. В числе буддистов было 118 лам [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 4038. Л. 54]. Как видим, большинство бурят являлись буддистами. Именно с поддержки думы в ведомстве были построены крупные Агинский и Цугольский дацаны, которые становятся центрами развития культуры в крае.

Под руководством думы агинские буряты принимали участие в строительстве Маньчжурской ветки Забайкальской железной дороги. Это внесло свои коррективы в жизнь бурят. В годовом отчете за 1899 г. читаем, что «...с открытием работ по постройке Маньчжурской ветви... в Агинское ведомство произошел наплыв рабочего люда с сомнительной нравственностью и буряты от них терпят убытки и разорение...» [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 4038. Л. 18]. Участие агинских бурят в строительстве железной дороги заключалось в найме по заготовке, распиловке, поставке подвод, продуктов питания и т. д. За земли, отошедшие под Забайкальскую железную дорогу, агинские буряты получили вознаграждение в 11 тыс. руб.

Наиболее трудной и хлопотной была деятельность думы по получению законных прав на родовые земли. Агинская степная дума проявляла большую настойчивость в этом вопросе. От имени агинских бурят она несколько раз ходатайствовала перед Сенатом о получении грамоты на три участка агинских земель. Так, в 1883 г. главный тайша Зориктуев во время поездки на коронацию царя Александра III в г. Санкт-Петербург передал прошение агинских бурят в Сенат о выдаче грамоты на свои земли своему земляку, титулярному советнику Петру Александровичу Бадмаеву. Последний приложил немало усилий, чтобы решить вопрос. В 1887 г. состоялась поездка Агинской делегации в Санкт-

Петербург для решения этого вопроса. В составе депутатов были: Цыден-Доржо Аюшев, Эрдэни Вамбоцыренов, Жиан Бодиин, Дамдин Самгадеев, Норбо-Жамбал Очиров. Благодаря Петру Бадмаеву они попали на прием к царю и вручили ему свое прошение, в котором отмечалось: «... Предки хоринских бурят Хоринской и Агинской степных дум, принявшие русское подданство (1648 г.) при царе Алексее Михайловиче добровольно более 200 лет тому назад и неоднократно заявившие свою беспредельную преданность русскому престолу и отечеству — получили от Российских монархов неотъемлемое право на все земли ими тогда занимаемые. Право это было закреплено за ними: 1. грамотой императора Петра 1 от 22 марта 1703 г. 2. манифестами императрицы Екатерины II от 13 июля 1763 г. и 19 сентября 1765 г. В конце 18-го столетия действительный статский советник Лаба уговорил наших предков уступить 105000 десятин земли, наиболее пригодной для хлебопашества, переселенцам, а взамен получить землю в другом месте, пригодную только для скотоводства. Повинуясь желанию правительства, наши предки, хотя и с ущербом для себя, согласились на такой обмен. Взамен уступленных 105000 десятин земли хоринские буряты получили 3 участка земли и на эти земли получили план и межевую книгу, а грамота на земли не получена ими с 1806 г. Грамота необходима бурятам, во-первых, как залог мирного и спокойного обладания бурятами достоянием их предков — землю, составляющей единственный источник их существования, во-вторых, как акт к ограждению прав бурят против будущих распоряжений, могущих быть направленными к отчуждению у бурят целых сплошных пространств земли на какие-либо надобности, а также для защиты неприкосновенности своего владения против притеснений на занятия значительных земельных пространств целыми обществами переселенцев разных племен в Забайкальской области...» [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2965. Л. 27]. Это прошение прошло долгий путь по инстанциям и было наконец подписано императором. 23 марта 1888 г. охранная грамота была передана Агинской степной думе.

Многие родоначальники и деятели Агинской степной думы имели правительственные награды. Так, в 1887 г. были награждены: главный тайша агинских бурят, коллежский регистратор Жалсарай Зориктуев — серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте; заседатели думы Ирдыни Зодбоев, Жиан Бодиин — серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на груди на Аннинских лентах; голова Тургинской инородной управы Линхов Санжеев, голова Могойтуйской инородной управы Очир-Жаб Сынгеев и заседатель Агинской степной думы Бато-Намсарай Зодбоев были награждены серебряными медалями с надписью «За усердие» на Станиславских лентах [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 4038. Л. 90–91об.].

В 1883 г. главный тайша Жалсарай Зориктуев и гэлун-лама Цугольского дацана Самаев присутствовали в Москве на коронации царя Александра III. За участие в коронации Александра III в том же году главный тайша Жалсарай Зориктуев был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие».

Агинская степная дума отличалась от других тем, что ее руководители умели противостоять административному давлению и отстаивать свое мнение. Так, например, по вопросу о том, что при выборах должностных лиц высшее начальство строго требовало знания русского языка, дума вступила в полемику с вышестоящим начальством. Агинская степная дума вела с вышестоящими инстанциями довольно обширную переписку по этому вопросу. Так, на требования начальства дума ответила общественным приговором, принятым 18 марта 1893 г. на общем собрании, в котором указывалось, что «при всем желании согласовать выборы с правительственными требованиями и собственными интересами, мы не всегда имеем возможности избегнуть в этом отношении исключений» [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2965. Л. 24].

Но губернская администрация продолжала настойчиво требовать соблюдения своих условий. Так, на очередное распоряжение Приамурского генерал-губернатора об избрании на должности бурят, хорошо владеющих русским языком, дума направляет общественный приговор от 22 августа 1894 г., в котором указывалось: «Администрации не безызвестно, что еще до издания циркуляра № 426 мы по собственному почину избирали на видные должности преимущественно людей, знающих русскую грамоту, и ни один из таких инородцев не был обойден выбором, раз он по своим нравственным качествам и прочим условиям соответствовал требованиям. ...Буряты не могут в жертву знания русского языка принести лучшие стороны выборного начала и подчиняться управлению людей, не заслуживающих доверия» [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3880. Л. 72].

Таким образом, Агинская степная дума играла большую роль во всех сферах жизни своего края и способствовала его развитию. Именно благодаря деятельности думы среди агинских бурят оказалось в начале XX в. много образованных людей, способных принять активное участие в общественно-политической жизни страны и бороться за прогрессивное развитие всего бурятского народа.

Источники и литература

1. ГАРБ — Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 5, 129.
2. Даржаев С. Ю. Степные думы — органы самоуправления бурят Российского государства. 1822–1904 гг. Улан-Удэ, 1999. С. 57.